

Эта короткая фраза нанесла Хуай Цину огромную психологическую травму. Он ведь почти уже загнал овечку в загон, планировал потихоньку приручить её, а потом и вовсе проглотить, но кто бы мог подумать, что на полпути случится такая неприятность и овечка так легко улизнёт. Хуай Цин был крайне разочарован. Сохраняя на лице вежливую улыбку, он спросил:

— Правда? А где именно ты остановился?

Ему не терпелось узнать, кто это увёл Шэнь Хуачу!

— У меня есть вилла на острове Наливей! — Шэнь Хуачу, окутанный аурой богатства, произнес это с таким видом, будто его роскошь затмевала само солнце.

Хуай Цин замер. Он посмотрел на Шэнь Хуачу, и в его взгляде промелькнуло глубокое раздумье. Остров Наливей — это место не для простых смертных. Раньше, из уважения к Хуачу, он никогда не позволял людям наводить справки о его прошлом, но теперь, кажется, пришло время выяснить, кто же такой этот Шэнь Хуачу на самом деле.

В первый день на острове Наливей съемочная группа не стала сразу приступать к работе, решив дать всем возможность отдохнуть и развлечься. Жилье для актеров и персонала распределяла администрация, но Шэнь Хуачу и Хуай Цина забрали сразу по приезде. Никто в группе не придавал этому значения, решив, что они просто очень близки, вот Хуай Цин и пригласил Шэнь Хуачу пожить вместе.

Они шли рядом, а следом за ними двое помощников несли багаж.

— Хуачу, как думаешь, может, мы снова окажемся соседями? — с улыбкой спросил Хуай Цин.

Шэнь Хуачу молча посмотрел на него и опустил голову. Он подумал, что лучше бы им не оказываться соседями «случайно». Не то чтобы он не любил Хуай Цина, просто у него уже выработалась фобия на это слово. У него появилось стойкое ощущение, что стоит ему услышать о совпадении, как сюжет тут же пойдет наперекосяк. Поэтому — умоляю, не надо.

К счастью, в итоге их пути разошлись в разные стороны, что означало: жить они будут явно не рядом.

Расставаясь, Шэнь Хуачу ярко улыбнулся и помахал рукой, а Хуай Цин ответил мягкой улыбкой, хотя его аура в этот момент стала пугающе мрачной. Из-за расстояния Шэнь Хуачу этого не заметил и продолжал сиять.

[.....] Система переводила взгляд с хозяина на Хуай Цина и молча зажгла ряд поминальных свечей. Неизвестно, правда, по ком именно.

Придя на виллу, служащий аккуратно расставил вещи Шэнь Хуачу и показал, что где находится. Шэнь Хуачу кивал, слушая объяснения, затем дал немного чаевых. Служащий с улыбкой пожелал ему приятного отдыха и удалился.

Шэнь Хуачу поднялся наверх, достал из чемодана свои повседневные вещи и разложил их. Хотя на вилле было полно новых, еще не распакованных принадлежностей, он предпочитал пользоваться своим.

Не успел он закончить, как в дом постучали. Разумеется, это был Хуай Цин.

Окинув взглядом гостиную, он перевел глаза на спускающегося по лестнице Шэнь Хуачу:

— Я слышал от группы, что у вас сегодня выходной. Давай пойдем погуляем вместе?

— Хорошо, — радостно согласился Шэнь Хуачу.

Они гуляли по острову весь день. Шэнь Хуачу был полон энтузиазма и даже когда опустились сумерки, не выказал желания возвращаться на виллу. Однако Хуай Цин, проявив благоразумие, потянул его обратно:

— Завтра у тебя съемки, помнишь?

Шэнь Хуачу: «...» Не помню, да и какая разница? Там всего-то пара сцен!

Он с тоской посмотрел на улицу, всё еще желая продолжить прогулку.

— Когда снимемся, будем гулять сколько захочешь, слушайся, — Хуай Цин остановился и погладил его по голове.

— Ладно... — вздохнул Шэнь Хуачу.

— Тогда я провожу тебя досюда, — кивнул Хуай Цин, махнул рукой и повернулся, чтобы уйти.

Шэнь Хуачу тоже помахал ему вслед и остался стоять на месте, провожая его взглядом.

По пути обратно к вилле он столкнулся с группой подростков — три парня и четыре девушки. Каждый парень обнимал девушку, а один из них даже двух сразу. Шэнь Хуачу мельком взглянул на них, проходя мимо, и этот взгляд чуть не ослепил его. Господи, они что, прямо на улице решили заняться... этим? Шэнь Хуачу был шокирован.

Покраснев, он опустил голову и ускорил шаг, желая поскорее проскочить мимо. Но, похоже, компания была не намерена его отпускать.

— Эй, — окликнул его тот самый парень, что обнимал двух девушек.

Шэнь Хуачу проигнорировал его, сделав вид, что не расслышал, и продолжил идти, глядя в пол.

Такое пренебрежение разозлило парня. Он недовольно цыкнул и проворчал:

— Ишь, какая дешевка, только и умеет, что по чужим постелям прыгать. Никакого воспитания, даже не отвечает, когда к нему обращаются.

Услышав это, Шэнь Хуачу помрачнел. Он остановился, с трудом подавляя желание развернуться и вклепать хаму пощечину. Не оборачиваясь, он лишь бросил на парня холодный взгляд и вдруг понял, что это тот самый тип, который пару дней назад специально налетел на него, чтобы спровоцировать.

Шэнь Хуачу прищурился. Почему этот парень так одержим им? Впрочем, неважно. Важно то, что у него поганый язык. Глубоко вздохнув, Шэнь Хуачу улыбнулся и спокойно произнес:

— Спрашиваешь про мое воспитание? О, с этим всё в порядке. Просто родители не учили меня отвечать, когда лает собака, понимаешь?

— Ты... — лицо парня побагровело от этих слов, которые почти прямо называли его псом. Он злобно уставился на Шэнь Хуачу и прошипел: — Ты хоть знаешь, кто я такой? Какая-то дрянь, думаешь, раз Хуай Цин тебя балует, то можно вести себя так нагло?

Шэнь Хуачу хотел было просто уйти, не связываясь с неадекватным подростком, но услышанное заставило его остановиться. Балует? Значит, этот придурок знаком с Хуай Цином? Любопытство взяло верх. Он погладил себя по подбородку, развернулся и с виноватым видом спросил:

— Прости, правда не знаю, кто ты. Может, просветишь?

— Меня зовут Лян Мо, — парень холодно усмехнулся, подумав про себя, что актер — он и есть актер: стоило припугнуть, как сразу сдулся. Он задрал подбородок и добавил: — Спорим, мне достаточно одного слова, чтобы Хуай Цин перестал тебя жаловать?

Шэнь Хуачу: «Лян Мо?» Имя показалось знакомым, но он никак не мог вспомнить, где его слышал.

Человеческая память — странная штука: когда не нужно, ненужные мысли лезут в голову, а когда нужно — хоть убейся, не вспомнишь. Шэнь Хуачу постучал себя по голове. Ну кто же это?

[.....] База данных Системы была куда совершеннее человеческого мозга. За те несколько секунд, пока Шэнь Хуачу мучился, она уже нашла нужные данные.

[Его зовут Лян Мо, это второй главный герой этого мира], — подсказала Система.

Слова Системы как будто пролили свет на ситуацию. Шэнь Хуачу осенило: так это тот самый подонок!

Теперь он смотрел на Лян Мо сквозь призму неприязни. Окинув взглядом двух красоток в его объятиях и вспомнив, что видел минуту назад, он скривился. Всё как в оригинале — полный подонок. Да еще и невоспитанный, с грязным ртом. И как Хуай Цин в оригинальной истории мог на такого запасть? Неудивительно, что мир начал рушиться, раз главный герой связался с подобным типом. Шэнь Хуачу вдруг что-то мелькнуло в голове — он как будто ухватился за важную мысль, но та ускользнула.

Поняв, что не вспомнит, он отбросил попытки и переключился на другой вопрос.

Кстати, а что Лян Мо забыл на острове Наливей?

Лян Мо здесь развлекается с девушками, Хуай Цин тоже внезапно решил приехать сюда отдохнуть... Не слишком ли много совпадений? Шэнь Хуачу закусил губу, пытаясь вспомнить сюжет, но тщетно.

Причин могло быть три:

Первая: этого сюжета не было в оригинале.

Вторая: он был, но из-за краткости описания Шэнь Хуачу его забыл.

Третья: это искажение сюжета из-за разрушения мира.

Какая из них верная? Хотя, какая разница, он может и пофантазировать. Похоже, по сюжету в этот период у Хуай Цина и Лян Мо как раз развивались сложные отношения. Судя по тому, как Лян Мо провоцирует его, всё идет по канону: он ревнует к Хуай Цину.

Значит, так: у них всё сложно, Лян Мо ранит чувства Хуай Цина, а тот, чтобы вызвать ревность, решил приударить за Шэнь Хуачу? А теперь Лян Мо привез сюда своих девиц, Хуай Цин расстроился, и, узнав, что Шэнь Хуачу едет на съемки, решил использовать это как предлог, чтобы приехать и вывести Лян Мо из себя?

Фух... Шэнь Хуачу глубоко вздохнул. От таких мыслей становилось не по себе.

[.....] Если бы Система могла читать мысли Шэнь Хуачу, она бы обязательно съязвила, что его воображение скоро поглотит всю вселенную.

Шэнь Хуачу, погруженный в свои домыслы, вытаращил на Лян Мо глаза. Тот решил, что парень испугался, презрительно хмыкнул и удалился, уводя своих дам.

— Чего это он хмыкает? — спросил Шэнь Хуачу у Системы.

[.....] Система промолчала.

— Ладно, пошли обратно. Встретишь таких хамов — и всё настроение испорчено, — недовольно пробурчал он.

Вернувшись, Шэнь Хуачу приготовил одежду на завтра, принял ванну, вытерся и лег спать. Завтра съемки, нужно выспаться.

На следующее утро в восемь тридцать Шэнь Хуачу проснулся на мягкой кровати. Увидев время, он вскочил, умылся и оделся. К девяти часам он уже вышел из дома и направился к съемочной площадке. На полпути кто-то внезапно обнял его со спины и закрыл глаза ладонями.

Шэнь Хуачу: «...» Почувствовав тепло за спиной, он вздрогнул и попытался мотнуть головой, но руки не отпускали.

— Кто это? — прямо спросил он.

Хуай Цин убрал руки, ущипнул его за щеку и улыбнулся:

— Доброе утро, Хуачу.

Шэнь Хуачу: «...» Прислонившись спиной к груди Хуай Цина, он с каменным лицом посмотрел на него. У него не было слов. У Хуай Цина что, проснулась нежная девичья натура? Устраивать такие сюрпризы!

Хуай Цин под его взглядом ничуть не смутился. Он моргнул своими чисто-черными глазами и спросил:

— Что такое?

Изначально он не собирался так делать, но парень в лучах утреннего солнца выглядел настолько притягательно, что рука сама потянулась.

Под мягкой улыбкой Хуай Цина Шэнь Хуачу сдался. Он отвел взгляд и ответил:

— М-м, доброе.

— Идешь на площадку? — спросил Хуай Цин.

Шэнь Хуачу кивнул:

— Да, скоро начинать.

— Завтракал? — продолжил тот.

Шэнь Хуачу: «...» Он всегда поздно вставал, и времени на еду почти никогда не оставалось.

По выражению лица Шэнь Хуачу Хуай Цин всё понял. Он взял его за руку:

— Знал, что ты опять не ел. Я как раз собрался перекусить, пойдем со мной.

— Но съемочная группа... времени... мало... — Шэнь Хуачу разрывался, он очень хотел есть, но боялся опоздать.

— Ничего, у тебя всё равно мало сцен, они стоят в конце графика. Даже если ты поешь, вряд ли до тебя успеет дойти очередь, — Хуай Цин потянул его в сторону ресторана.

Живот Шэнь Хуачу уже давно урчал, так что он позволил увлечь себя. И правда, сцены у него несложные, успеет.

После завтрака они не спеша дошли до площадки. Хуай Цин не ушел, а остался наблюдать за игрой главных героев. По идее, посторонним здесь не место, но статус Хуай Цина был особым, да и режиссер молчал, так что персонал делал вид, что ничего не замечает.

Что же касается Шэнь Хуачу, который сидел рядом и болтал с Хуай Цином...

Если вы спросите, помнит ли он еще вчерашние слова Лян Мо, то... ха-ха, что это вообще было?

Шэнь Хуачу улыбался. Ему было плевать на Лян Мо. Его угрозы? Ха-ха, кто их слушает? Псих какой-то. К тому же, он не прыгал в постель к Хуай Цину, как тот утверждал. Даже если Хуай Цин поверит Лян Мо и решит отдалиться — Шэнь Хуачу не сильно расстроится, зато отпадет

проблема выбора между симпатией и заданием.

А если Лян Мо попытается его «заблокировать»? Ха, кто кого еще заблокирует. У него есть деньги, он отлично проживет и без шоу-бизнеса. Ну а если Хуай Цин решит помогать Лян Мо и будет строить козни за спиной, то Шэнь Хуачу с чистой совестью сможет его потом «зачернить».

— Хуачу, о чем ты задумался? — Хуай Цин прервал его размышления.

Шэнь Хуачу улыбнулся и притворно-холодным тоном сказал:

— Думаю, как бы от тебя подальше держаться.

Эта фраза ударила больно. Хуай Цин замер, не успев среагировать.

— Шучу, — добавил Шэнь Хуачу.

Хуай Цин: «...»

— Обиделся?

Хуай Цин: «...»

— Но если подумать, мы ведь, кажется, даже не друзья? — Шэнь Хуачу нахмурился, подперев щеку рукой.

Хуай Цин: «...»

— Раз мы не друзья, то и отдаляться не от чего, так ведь? — продолжал рассуждать он.

Хуай Цин: «...»

[.....] Система едва не расхохоталась. Ну что, получил? Овечку так просто не обмануть! Даже если затащишь её домой, она всё равно не будет считать, что она «твоя».

#Мой любимый человек постоянно думает, как бы от меня сбежать# #Уровень психологической травмы кинозвезды Хуая#

Три дня спустя, ночью, группа снимала последнюю сцену — финал фильма, где главный герой делает предложение героине в романтической лунной обстановке. Шэнь Хуачу отснялся еще утром, но заболтался с Хуай Цин, и они остались посмотреть на работу режиссера.

Вскоре Шэнь Хуачу стало скучно, и он потащил Хуай Цина прогуляться по пляжу в лунном свете.

Они шли молча, пока Хуай Цин, глядя на мерцающую гладь моря, не спросил тихо:

— Хуачу, как думаешь, здесь красиво?

Шэнь Хуачу, рассматривавший свои следы на песке, поднял голову и кивнул:

— Да, очень! Если у меня когда-нибудь будет любимая девушка, я обязательно сделаю ей предложение здесь, прямо как герой этого фильма.

Хуай Цин: «...» Вот так спросил — и угодил прямо в капкан. Улыбка на его лице едва не дрогнула. Хуачу хочет найти девушку? И уже планирует предложение? Он что, должен это терпеть?

Ответ был: да! Даже если не можешь — обязан!

За эти дни Хуай Цин понял характер Шэнь Хуачу. Тот казался мягким и покладистым, но Хуай Цин чувствовал: если он прямо признается в чувствах, Хуачу сбежит. И это будет не просто расстояние — это будет пропасть между мирами, он больше никогда не сможет прикоснуться к нему или даже увидеть его.

Поэтому с Хуачу можно действовать только как с лягушкой в кипятке — медленно и незаметно.

Проводив Шэнь Хуачу до виллы, Хуай Цин развернулся и ушел.

Съемки закончились на острове Наливей. Видимо, весь бюджет фильма ушел на этот финальный аккорд.

<http://bllate.org/book/21677/2236164>